

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 18, Is. 1, Pp. 119–138, 2025
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 94:342.547.3(1-924.88)(574.5)(045)

DOI: 10.22162/2619-0990-2025-77-1-119-138

Сектантские общины в Казахской ССР (1940–1980-е гг.)

Галья Айтпаевна Алпыспаева¹, Куляш Валитхановна Джумагалиева²,
Гульмира Жумановна Жуман³, Хадииша Алькеевна Аубакирова⁴

¹ Казахский агротехнический исследовательский университет им. С. Сейфуллина (д. 62, пр. Женис, 010011 Астана, Республика Казахстан)

доктор исторических наук, профессор

 0000-0002-0672-8292. E-mail: [galpyspaeva\[at\]mail.ru](mailto:galpyspaeva[at]mail.ru)

² Казахский агротехнический исследовательский университет им. С. Сейфуллина (д. 62, пр. Женис, 010011 Астана, Республика Казахстан)

кандидат исторических наук, профессор

 0000-0003-4758-8916. E-mail: [dz_kylashv\[at\]mail.ru](mailto:dz_kylashv[at]mail.ru)

³ Казахский агротехнический исследовательский университет им. С. Сейфуллина (д. 62, пр. Женис, 010011 Астана, Республика Казахстан)

кандидат исторических наук, профессор

 0000-0002-9428-6411. E-mail: [guliktim\[at\]mail.ru](mailto:guliktim[at]mail.ru)

⁴ Казахский агротехнический исследовательский университет им. С. Сейфуллина (д. 62, пр. Женис, 010011 Астана, Республика Казахстан)

кандидат исторических наук, профессор

 0000-0001-9133-6471. E-mail: [hadishaaubakirova\[at\]mail.ru](mailto:hadishaaubakirova[at]mail.ru)

© КалмНЦ РАН, 2025

© Алпыспаева Г. А., Джумагалиева К. В., Жуман Г. Ж., Аубакирова Х. А., 2025

Аннотация. *Введение.* Казахская ССР была одной из самых многонациональных и поликонфессиональных республик в составе СССР, где проживали разные народы. В статье рассматривается проблема развития религиозных общин в республике в 1940–1980-е гг., относящаяся к малоизученной теме. *Цель исследования:* на основе архивных источников объективно изучить историю христианских религиозных общин в республике и показать его региональные особенности. *Материалы и методы.* Исследование базируется на делопроизводственных и статистических материалах из фондов уполномоченных Советов по делам религиозных культов при Совете министров СССР и Казахской ССР, уполномоченных в областях Казахстана, данных из протестных писем сектантов в высшие органы власти. Авторы применяют методы крити-

ческого и сравнительного анализа источников с учетом их идеологической направленности. *Результаты.* Изучены малоизвестные источники из областных архивов Казахстана, раскрывающие региональные особенности религиозных групп: многочисленность объединений как следствие депортации народов (немцев, поляков, латышей, украинцев) в республику, высокий уровень конфессиональной гетерогенности. Сложные и противоречивые взаимоотношения государства с этими объединениями обусловлены были контролем и дискриминацией верующих со стороны советских и партийных органов, ограничением их деятельности, запретами на проведение религиозных обрядов, «перегибами» в действиях местной власти. Одна часть религиозных общин (католики, лютеране, евангельские христиане-баптисты) стремилась к компромиссу с властью, желая пройти регистрацию, а другая (субботники, баптисты-раскольники, истинно-православные христиане) открыто выражала несогласие с советским религиозным законодательством и уклонялась от регистрации. Формы деятельности этих организаций в рассматриваемый период практически не менялись, несмотря на послабления в государственной религиозной политике в 1970–1980-е гг.

Ключевые слова: Казахстан, религия, сектанты, советское государство, конфессиональная политика, дискриминация, подпольная деятельность

Благодарность. Исследование выполнено в рамках проекта «Исторический опыт государственно-конфессиональных отношений в Казахстане (1940–1990 гг.)» по программе грантового финансирования Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (ИРН проекта: AP 23486006).

Для цитирования: Алпыспаева Г. А., Джумагалиева К. В., Жуман Г. Ж., Аубакирова Х. А. Религиозное подполье в советском Казахстане: взаимоотношения государства и сектантских общин // Oriental Studies. 2025. Т. 18. № 1. С. 119–138. DOI: 10.22162/2619-0990-2025-77-1-119-138

Sectarian Communities in the Kazakh SSR, 1940s–1980s

*Galya A. AlpySPAeva*¹, *Kulyash V. Dzhumagaliyeva*², *Gulmira Zhuman*³, *Hadisha A. Aubakirova*⁴

¹ S. Seifullin Kazakh Agrotechnical Research University (62, Zhenis Ave., 010011 Astana, Republic of Kazakhstan)

Dr. Sc. (History), Professor

 0000-0002-0672-8292. E-mail: galpyspaeva[at]mail.ru

² S. Seifullin Kazakh Agrotechnical Research University (62, Zhenis Ave., 010011 Astana, Republic of Kazakhstan)

Cand. Sc. (History), Associate Professor

 0000-0003-4758-8916. E-mail: dz_kylashv[at]mail.ru

³ S. Seifullin Kazakh Agrotechnical Research University (62, Zhenis Ave., 010011 Astana, Republic of Kazakhstan)

Cand. Sc. (History), Associate Professor

 0000-0002-9428-6411. E-mail: guliktim[at]mail.ru

⁴ S. Seifullin Kazakh Agrotechnical Research University (62, Zhenis Ave., 010011 Astana, Republic of Kazakhstan)

Cand. Sc. (History), Associate Professor

 0000-0001-9133-6471. E-mail: hadishaaubakirova[at]mail.ru

© KalmSC RAS, 2025

© AAlpySPAeva G. A., Dzhumagaliyeva K. V., Zhuman G., Aubakirova H. A., 2025

Abstract. Introduction. The Kazakh SSR used to be a most multiethnic and multiconfessional Soviet republic. The article deals with the understudied issue of religious communities and their development throughout the 1940s to early 1990s in Kazakhstan. **Goals.** The work examines archival sources for comprehensive insights into the history of the Republic's Christian (with the exception of ROC-affiliated ones) sectarian communities, and seeks to outline some regional features of the latter. **Materials and methods.** The study focuses on record-keeping and statistical records contained in archival collections of regional, republican and all-Union plenipotentiaries representing corresponding Councils for the Affairs of Religious Cults (under Councils of People's Commissars), letters of sectarians submitted to supreme government agencies. With due account of ideological essentials of the involved sources, methodological preference is given to critical and comparative analysis tools. **Results.** Special attention has been paid to little-known records housed at regional archives of Kazakhstan that reveal some local features of the religious groups, such as their large number that resulted from ethnic deportations (Germans, Poles, Latvians, Ukrainians) to the Republic, high levels of congregational diversity. The tough and controversial relations between the Government and those communities were rooted in strict control and discrimination of believers practiced by Soviet and party organs, imposed activity restrictions, prohibitions on public ritual performances, 'excesses' of local officials. Some groups (Catholics, Lutherans, Evangelical Baptists) were eager to get registered and would seek to compromise with authorities, while others (Subbotniks, Dissident Baptists, True Orthodox Christians) expressed open dissent against the Soviet religion-related laws and tended to avoid any such registration. The examined period witnessed virtually no changes in activity patterns even in the aftermath of the 1970s–1980s religious easements.

Keywords: Kazakhstan, religion, sectarians, Soviet Government, religious policy, discrimination, underground activity

Acknowledgements. The reported study was granted by the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (Science Committee), project no. AP 23486006 'Historical Experience of Government-Religion Relations in Kazakhstan'.

For citation: Alpyspaeva G. A., Dzhumagaliyeva K. V., Zhuman G., Aubakirova H. A. Sectarian Communities in the Kazakh SSR, 1940s–1980s. *Oriental Studies*. 2025; 18(1): 119–138. 10.22162/2619-0990-2025-77-1-119-138

1. Введение

История сектантства в Казахстане начинается со второй половины XIX в. Уже в конце XIX – начале XX вв. в результате переселились представители католических и лютеранских общин, евангельских христиан-баптистов и меннонитов (братских и церковных). Христианские общины отличались полиэтничностью: в них немцы, поляки, русские, украинцы, литовцы, латыши, но большинство все же составляли граждане немецкой национальности [Бургайт 2010: 18–19].

Заметное влияние на конфессиональную карту казахстанского общества оказали миграционные процессы в республику в советский период истории. В 20–30-е гг. XX в., когда проводилась индустриализация промышленности и коллективизация сельского хозяйства, в Казахстан из центральных регионов России переселилась молокане и пятидесятники. Сами сектанты избегали разговоров о причинах, побудивших их поки-

нуть прежние места проживания, объясняя так: «Переехал один, место понавилось, потянул за собой других» [ГА СКО. Ф. 2376. Оп. 1. Д. 85. Л. 8].

В годы сталинской депортации народов (1930–1940-е гг.) в Казахстане появились приверженцы секты Свидетелей Иеговы. Ранее они проживали в западных регионах СССР, но были осуждены органами НКВД и выселены из мест постоянного проживания. Большая часть их отбывала наказание в лагерях Казахстана [ГА КОО. Ф. 1678. Оп. 1. Д. 35. Л. 1–3; Бургайт 2010: 21–23], а после освобождения осталась здесь на постоянное жительство. Часть иеговистов прибыла в Казахстан в 1950–1960-х гг. из Сибири и Дальнего Востока. Более благоприятный климат, возможности трудоустройства и поддержка единоверцев привлекли иеговистов в регион. Первые прибывшие обосновались в городах Северного Казахстана, но впоследствии переселились в другие области республики.

Если в дореволюционный период христианские секты¹ старались расселиться в отдаленных южных и восточных областях Казахстана (подалеке от центральной власти), то ссыльных немцев и поляков старались размещать по большей части на севере республики: Акмолинская область — 75 418 чел., Северо-Казахстанская — 62 473 чел., Кустанайская — 53 317 чел., Павлодарская — 51 317 чел. [Бургарт 2013: 75]. В 1950–1960-е гг., когда реализовывалась государственная программа распашки целинных земель в северных областях Казахстана, в целинные хозяйства были направлены немцы и поляки в целях обеспечения создаваемых совхозов рабочими кадрами.

2. Материалы и методы

В основу исследования положены документальные материалы из фондов Государственного архива Российской Федерации (далее — ГА РФ), Центрального государственного архива Республики Казахстан (далее — ЦГА РК), Архива Президента Республики Казахстан (далее — АП РК), Государственного архива Алтайского края Российской Федерации (далее — ГА АК) и областных архивов Казахстана. В фондах обозначенных архивов собраны документы областных, республиканской и центральной Комиссий по контролю за соблюдением законодательства о религиозных культурах, характеризующие религиозную политику государства. В делопроизводственной документации, отчетах и материалах переписки Комиссий с вышестоящими органами выявлены статистические данные по количеству и статусу (зарегистрированные / незарегистрированные) религиозных общин, этническому, социальному, половозрастному со-

¹ Под выражением «сектантские общины» мы подразумеваем религиозные организации, которые в архивных источниках советского периода истории, послуживших базой для нашего исследования, именуются «сектами». В официальных документах и в советском религиоведении под выражением «секты» обозначались не относящиеся к «традиционным» (православные РПЦ и мусульмане) религиозные организации, понимаемые как «нетрадиционные», антицерковные, что обусловило их негативное восприятие.

ставу и образовательном уровне верующих. В цикле этих документов содержательны ежеквартальные отчеты Комиссий по религиозному состоянию общества, в которых мы находим подробную информацию о незарегистрированных общинах (название, количество общин и число верующих в них, фамилии руководителей). К таковым относились общины пятидесятников, последователей Союза Церквей евангельских христиан-баптистов (далее — СЦ ЕХБ) истинно-православной церкви (далее — ИПЦ), Адвентистов Седьмого Дня (далее — АСД), меннонитов, иеговистов. Они отказывались от сотрудничества с властью, не признавали советское религиозное законодательство и уклонялись от регистрации, а поэтому были на особом контроле советских органов.

Большую группу источников составляют справки и отчеты о посещении молитвенных домов, церквей и мечетей ответственными работниками, учителями и общественными активистами. Посещения объектов культуры проходили регулярно два раза в месяц, а в дни религиозных праздников, когда на богослужения собиралось максимальное количество верующих, чаще. По результатам посещений проверяющие составляли отчеты, в которых указывали численность верующих, контингент по возрасту, социальному статусу, гендеру, национальному составу. Кроме того, проверяющие заполняли анкеты анализа прослушанных проповедей. Типовая анкета-рецензия включала вопросы: содержание и политическая ориентация проповеди, наличие антиобщественных высказываний в проповедях, использование религиозной и художественной литературы, выводы, вытекающие из проповеди. В анкетах давалась характеристика восприятия проповеди: сколько человек внимательно слушали и молились, а сколько индифферентно воспринимали проповедь.

Не менее ценные сведения содержатся в материалах деятельности уполномоченных Советов по делам религиозных культов (далее — СДРК). Должность Уполномоченного СДРК при Совете народных комиссаров (далее — СНК) СССР была введена с сентября 1943 г. С этого же времени стали учреждаться должности в республиках и областях.

Уполномоченные курировали практически все вопросы религиозной жизни населения: принимали заявления и обращения верующих об открытии объектов культа, вели регистрацию общин и служителей культа, составляли справки и работали с письмами верующих. В этой связи в архивах хранится значительный комплекс источников. Интересны информационные квартальные отчеты областных уполномоченных в республиканские и союзные органы. Кроме статистических данных, в них содержится подробная характеристика общин и их руководителей, сведения по финансовому состоянию общин, описание религиозных практик и совершаемых обрядов, отношение к советской власти, материалы бесед уполномоченных с руководителями общин.

Авторами проведена выборка данных из отчетов Комиссий и уполномоченных о количестве и составе нетрадиционных христианских общин в Казахстане. Установить их динамическую численность сложно по причине отсутствия официальной статистики. Данные текущей статистики не всегда объективны и достоверны, поскольку большинство общин отказывались от регистрации, что осложняло их учет и контроль. Кроме того, полнота сведений в отчетах зависела от грамотности и образованности чиновников. Из 12 назначенных в областях Казахской ССР уполномоченных СДРК в 1940–1950-е гг. лишь двое имели высшее образование [ЦГА РК. Ф. 1711. Оп. 1. Д. 4. Л. 20].

В работе с архивными источниками авторы учитывали их идеологическую направленность и определенную предвзятость в оценках деятельности религиозных организаций агентами советской власти. Именно поэтому для воссоздания объективной научной концепции применялся критический анализ содержащихся в отчетах фактов и цифр, сравнительный анализ данных из разноплановых источников.

3. Дискуссии

История сектантских христианских организаций в Казахстане в исторической ретроспекции 1940–1980-х гг. является актуальной, но малоизученной темой. Не-

традиционные христианские организации в Казахстане было частью общесоюзного сектантского протестного движения, поэтому вполне логично обращение к исследованиям российских авторов. Работы Р. О. Сафронова по проблемам сектантства полезны в плане понимания советской историографической традиции исследования нетрадиционной религии [Сафронов 2013]. По мнению автора, научный подход к изучению сект начал формироваться в советской историографии в 1960-е гг.

Запрещенную законодательством церковную жизнь советского периода исследуют ряд авторов. А. Л. Беглов рассматривает историю религиозной жизни во взаимосвязи с государственной политикой в отношении церкви и описывает многообразие нетрадиционных христианских верований [Беглов 2008]. Работа С. В. Шумило о нелегальной жизни катакомбных общин в СССР в 1960–1980-е гг. опровергает существовавшие в советской историографии мифы об отсутствии церковного подполья в стране, о гонениях на веру. Автор считает, что реалии деятельности нетрадиционных христианских организаций на протяжении более чем шестидесяти лет жесточайших атеистических гонений на веру — это историческое явление, отражающее специфику советской эпохи [Шумило 2024]. А. И. Савин изучает феномен функционирования в СССР в 1960–1980-е гг. нелегальных молитвенных домов баптистов-раскольников [Савин 2019]. Опираясь на архивные источники, автор анализирует репрессивные практики органов власти, направленные на пресечение деятельности общин, и приходит к выводу об их малой эффективности в силу ряда причин.

Н. А. Белякова и М. Добсон рассматривают повседневную жизнь общин ЕХБ и пятидесятников через призму гендера, поскольку женщины составляли большинство в общинах, именно они определяли повседневную жизнь общин [Белякова, Добсон 2015]. Авторы не ограничиваются характеристикой роли женщин во внутренней жизни общин, а показывают степень их участия во взаимоотношениях общин с государственными структурами, анализируют модели сопро-

тивления женщин как ответ на дискриминацию и насильственную атеизацию.

Проблема сектантского движения не рассматривалась казахстанскими исследователями как самостоятельная проблема, но ее отдельные аспекты были предметом исследования. Основные тренды развития христианских конфессий в Казахстане представлены в работе З. Б. Малгараевой и Р. И. Камаровой [Малгараева, Камарова 2024]. Автор Л. А. Бургарт анализирует религиозную политику государства в отношении сектантов в исторической ретроспекции и в контексте этнической принадлежности верующих. Круг научных интересов автора — секты с преобладанием граждан немецкой национальности [Бургарт 2018]. Историко-религиоведческий анализ деятельности секты Свидетелей Иеговы на территории Казахстана и Средней Азии дан в монографии А. И. Артемьева [Артемьев 2010].

Ряд исследователей применяют региональный подход в изучении проблемы. В работах В. Шмидт показана история немецких общин лютеран, католиков, ЕХБ и меннонитов Северо-Казахстанской области [Шмидт 2021]. Антирелигиозный курс советского государства, по мнению исследователей, не помешал немцам Северного Казахстана придерживаться своих религиозных верований и национальных культурных ценностей [Мажитова и др. 2023]. Автор Ю. И. Подопригора рассматривает историю формирования конфессионального состава немцев Павлодарского Прииртышья в XX – начале XXI вв. Ученый считает, что формирование немецких компактных поселений в регионе стало следствием миграционных процессов в регион, приводит статистические сведения о численном составе немецких общин и духовных лидерах [Подопригора 2010].

В целом можно резюмировать, что вопросы сектантских организаций в Казахстане в 1940–1980 гг. получили частичное освещение в работах исследователей, которые рассматривают проблему на примере отдельных конфессий. В контексте сказанного задачи нашего исследования состоят в том, чтобы комплексно изучить историю развития сектантских общин в указанный период,

обозначить региональные аспекты проблемы, охарактеризовать наиболее распространенные практики коммуникаций сектантов Казахстана с советскими органами, формы и методы борьбы государства с сектантством, выявить и обосновать причины и факторы роста сопротивления верующих политике государства.

4. Основные этапы развития сектантского подполья в Казахстане

4.1. Сектантские общины в 1940–1965 гг.

В первой половине 1940-х гг. в Казахская ССР в составе СССР была поликонфессиональным регионом страны, где проживали люди разных вероисповеданий и действовали религиозные объединения различных конфессий. В 1946 г. в республике было выявлено 6 922 религиозных общества [ГА КОО. Ф. 1364. Оп. 1а. Д. 30. Л. 8]. Кроме мусульманских и православных (РПЦ) общин была зафиксирована деятельность католической, греко-католической, лютеранской, армянской, старообрядческой (белокриницкое согласие, беспоповцы) церковей, общин ЕХБ, иудейского и буддийского вероисповеданий, нелегальные секты и группы СЦ ЕХБ, пятидесятников, АСД, меннонитов, иеговистов.

Оживление деятельности сектантских общин в Казахстане происходит в годы Великой Отечественной войны на фоне роста религиозного движения в стране в целом, после периода запрета и преследования религиозных организаций в 1920–1930-е гг. Причинами религиозного возрождения были не только послабления в вероисповедной политике государства в годы войны, вызванные поддержкой церковью советского правительства и народа в борьбе с фашизмом, но и объективные факторы. Религиозное движение достигает особой силы в годы моральных потрясений и страданий. Война, разлука с близкими, тревога за их жизнь и горечь невозможных утрат влияли на людей: они обращались к религии. На подъем религиозного движения в Казахстане оказали влияние и специфические особенности региона, так, депортация в республику значительного количества немцев и поляков

существенно пополнила ряды лютеран, католиков, баптистов.

Военный период отмечен не только активностью, но и стремлением религиозных групп к организационному оформлению своего положения. Растет число последователей культов, не избегающих открытого проявления своих религиозных чувств. В местные исполнительные органы стали обращаться с заявлениями о регистрации общины разных конфессий, в том числе сектантские. В 1945 г. несколько общин ЕХБ в Карагандинской, Кызыл-Ординской, Павлодарской, Кустанайской, Семипалатинской и Северо-Казахстанской областях ходатайствовали об открытии молитвенных домов [ЦГА РК. Ф. 1711. Оп. 1. Д.5. Л. 39, 51]. В 1946 г. официально зарегистрировались общины ЕХБ в Кустанае, Караганде, Семипалатинске, Алма-Ате [ЦГА РК. Ф. 1711. Оп. 1. Д. 21. Л. 17].

Ряды общин, получивших регистрацию, стали быстро расти. Так, община ЕХБ в Караганде на момент регистрации в июле 1946 г. насчитывала 48 чел., в январе 1947 г. — 289 чел., в январе 1955 г. — 1 200 чел. [ГА КОО. Ф. 1364. Оп. 1а. Д. 30. Л. 173–175]. По сведениям уполномоченного СДРК при Карагандинском облисполкоме численный рост общины шел как по линии прибытия старых членов из других областей и республик, так и за счет принятия новых членов [ГА КОО. Ф. 1364. Оп. 1а. Д. 30. Л. 5]. В общинах чаще стали проводиться

молитвенные собрания, выросла посещаемость верующими молитвенных собраний, ежегодно проводились религиозные праздники «Рождество», «Пасха», «День жатвы», в праздничных богослужениях участвовали тысячи человек. С ростом числа верующих выросли поступления денежных средств в общины: 1952 г. — 91 383 руб., 1953 г. — 109 341 руб., 1954 г. — 117 401 руб. [ГА КОО. Ф. 1364. Оп. 1а. Д. 30. Л. 5–9].

Если военный период отмечен ростом и стремлением религиозных групп зарегистрировать свои объединения, то в послевоенные годы (вторая половина 1940–1950-е гг.) происходит стабилизация и даже спад активности, сократилось число заявлений на регистрацию. Об этом свидетельствуют и показатели количества совершаемых обрядов на примере общин ЕХБ (см. табл. 1).

Снижение религиозной активности обусловлено было новым вектором в религиозной политике государства. По мнению исследователей, он характеризовался *«усилением государственного контроля за деятельностью религиозных общин и введением сдерживающих механизмов, которые были направлены на снижение религиозности населения, ограничение возможности получения официальной регистрации, усиление налогообложения священнослужителей, активизацию атеистической работы и т. д.»* [Дашковский, Монгуш 2023: 1156].

Таблица 1. Данные о посещаемости молитвенных собраний в общинах ЕХБ Северо-Казахстанской области

[Table 1. Attendance data for Evangelical Christian Baptist communities of North Kazakhstan Region]

Религиозные обряды	Посещаемость молитвенных собраний по годам (чел.)				
	1948 г.	1949 г.	1950 г.	1951 г.	1952 г.
Крещение на «Пасху»	175	200	150	170	100
Праздник «Жатвы»	Нет сведений	Нет сведений	100	100	50
Праздник «Единства»	Нет сведений	Нет сведений	100	100	Не праздновали
Рождество	175	175	150	150	150
Бракосочетание	3	1	нет	1	1
Погребение	2	4	1	2	2
Водное крещение	26	19	6	5	4

Источник: [ГА СКО. Ф. 2376. Оп. 1. Д. 65. Л. 66].

Регистрация общин шла медленно, не все обратившиеся получали разрешение. Во второй половине 1950-х гг. в Казахстане официально зарегистрировано было 11 общин баптистов, 2 иудейские синагоги и один молитвенный дом лютеран [АП РК. Ф. 708. Оп. 31. Д. 1471. Л. 21]. Большое количество религиозных общин и групп действовали без регистрации. В отчетах уполномоченных сообщается о нелегальной деятельности сект во вверенных им областях: «Все они (имеются в виду сектанты. — А. Г., Д. К., Ж. Г., А. Х.) в прежние годы ходатайствовали о регистрации молитвенного дома, но получив отказ, за последние годы прекратили ходатайства, однако, продолжают проводить свои погребальные и прочие обряды по требованию их верований» [ГА КОО. Ф. 1364. Оп. 1а. Д. 30. Л. 237]. В 1950-е гг. в Павлодарской области нелегально действовали несколько десятков групп ЕХБ [ГА ПО. Ф. 646. Оп. 1. Д. 3. Л. 40], в Северо-Казахстанской — 10 общин ЕХБ, в Талды-Курганской — 9, в Семипалатинской — 16, в Карагандинской — более 40 [ЦГА РК. Ф. Р-1711. Оп. 10. Д. 13. Л. 46]. Вопрос регистрации оставался острым в течение всего рассматриваемого времени, причем не только для казахстанских верующих. О сложностях регистрации в других регионах страны даже в годы частичной либерализации религиозной политики пишут многие авторы [Дашковский, Монгуш 2024: 530; Белоусов 2016: 75].

Некоторые сектанты, как, например, пятидесятники, иеговисты, приверженцы СЦ ЕХБ сознательно уходили от регистрации по причине непринятия ими советского религиозного законодательства. Старший инспектор СДРК при Совете Министров (далее — СМ) СССР В. С. Уточкин во время очередной инспекции в населенных пунктах Целиноградской области беседовал с руководителями секты баптистов-раскольников, участниками общесоюзного катакомбного движения. В беседе они пытались убедить чиновника в том, что действующее законодательство о религиозных культах ущемляет права верующих, что «их преследуют за веру, поэтому они и требуют его отмены» [ГА ГА. Ф. 33. Оп. 2. Д. 19. Л. 17].

Сектанты ссылались на ст. 52 Конституции СССР 1977 г., которая гарантировала гражданам свободу атеистической пропаганды, но не предусматривала свободу религиозной пропаганды [ГА ГА. Ф. 22. Оп. 1. Д. 19. Л. 60]. Возможно, общины уклонялись от регистрации, чтобы минимизировать контроль своей деятельности со стороны властей.

Но большинство общин не могли зарегистрироваться по причине отказа в местных органах. Приведем несколько фактов. Община ЕХБ в поселке Алексеевка Целиноградской области восемь раз подавала заявление, однако все просьбы чиновники горисполкома оставляли без ответа. Руководитель этой общины Н. Ю. Ульмер в беседе с инспектирующим сказал: «Мы желаем придерживаться законодательства о религиозных культах, просим об этом, а нас заставляют поневоле нарушать его» [ГА ГА. Ф. 33. Оп. 2. Д. 19. Л. 14]. Руководитель общины АДС г. Петропавловска Ф. Рембанд заявил уполномоченному, что «...никакой надежды на регистрацию группы у него нет, ввиду того что во всем Советском Союзе существует единственная зарегистрированная община адвентистов в Москве» [ГА СКО. Ф. 2376. Оп. 1. Д. 85. Л. 36].

Чиновники в регионах не осознавали важность регистрации религиозных объединений, считая регистрацию «уступкой религии». Они не понимали, что неконтролируемая, нелегальная церковная деятельность представляла намного большую опасность для тоталитарного режима, чем деятельность легальная и контролируемая. Нередко заявления верующих о регистрации отклонялись из соображений иметь «благополучную» статистику [ГА ГА. Ф. 33. Оп. 2. Д. 19. Л. 19]. Ничем не обоснованный отказ в регистрации вызывал недовольство верующих. Отсутствие контроля только активизировало нелегальную деятельность общин.

4.2. Активизация религиозной деятельности сектантских общин (1965–1980 гг.): численный, этнический, гендерный состав общин

Следующий этап роста активности сектантских общин в стране в целом и в Ка-

захстане в частности происходит со второй половины 1960-х гг. Заметно оживились общины ЕХБ, что связано с празднованием в 1967 г. столетнего юбилея основания братства ЕХБ в России. По этому случаю повсеместно проходили торжественные молебны, на которых зачитывали обращение и юбилейный доклад генерального секретаря Высшего Совета ЕХБ А. В. Крева. Доклад и юбилей в целом, по сведениям уполномоченных в регионах, «были встречены верующими с большим энтузиазмом» [ГА КОО. Ф. 808. Оп. 1 доп. Д. 4. Л. 40]. Общины ЕХБ чаще стали обращаться в исполкомы с просьбой о регистрации.

Фактором оживления деятельности сектантов стал выход Указа Президиума Верховного Совета СССР от 30 сентября 1965 г. «О снятии ограничений по спецпоселению с участников сект Свидетели Иеговы, истинно-православные христиане, „иннокентьевцы“, „адвентисты-реформисты“ и членов их семей». Согласно Указу сектанты, направленные на спецпоселение в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 марта 1952 г. и специальным постановлением СМ СССР, были освобождены из-под административного надзора органов охраны общественного порядка [ГА КОО. Ф. 1364. Оп. 1а. Д. 62. Л. 142].

В связи с ростом сектантского движения государство ужесточает меры их учета и контроля. В период с 1975 г. по 1984 г. в СССР было выявлено и взято на учет более 400 новых объединений, уточнены характер и направления их деятельности, 461 объединение зарегистрировано, более сотни групп прекратили деятельность. Если в 1974 г. в СССР из 702 сектантских обществ было зарегистрировано 118 объединений (17 %), то в 1984 г. из 1 028 обществ и групп зарегистрировано 560 (54 %) [ГА АК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 290. Л. 6].

Общины сектантов действовали практически во всех областях Казахстана. Авторами была сделана выборка данных из отчетов областных уполномоченных СДРК по количеству сектантских общин и числу верующих в них за 1970–1980 гг. (см. табл. 2).

Приведенные в табл. 2 данные свидетельствуют о высоком уровне конфессиональной гетерогенности республики. Из всех областей Казахстана наиболее многочисленными были общины в Карагандинской области. Область отличалась разнообразием культов, что обусловлено было притоком в регион немецкого населения в годы Великой Отечественной войны в связи с депортацией и мобилизацией для работы в промышленности. Караганда была местом ссылки католических священников, большая часть которых после освобождения осталась здесь на постоянное проживание. Значительная концентрация верующих католиков и наличие духовных кадров в последующем стали факторами становления Караганды как центра католической веры в СССР [Бургайт 2013: 78].

Конфессиональная карта Казахстана формировалась этническим составом населения региона; в местах компактного проживания немцев нелегально действовали общины лютеран, ЕХБ, баптистов-раскольников, иеговистов, меннонитов. Сектантские объединения с высокой концентрацией немцев вызывали беспокойство властей, поскольку отличались активностью, заметным влиянием на молодежь и детей, стремлением служителей культа ограничить круг интересов верующих рамками религиозного сообщества. В 1950–1960-е гг. в республике числились учтенными 102 общины, состоящие исключительно из граждан немецкой национальности: 51 община лютеран, 26 ЕХБ, 19 католических и 6 меннонитских [АП РК. Ф. 708. Оп. 31. Д. 265. Л. 191]. Этнически смешанные объединения, русско-немецкие и польско-немецкие, в это число не вошли. Общины меннонитов и лютеран в Караганде состояли исключительно из верующих-немцев, а в общинах ЕХБ немцы составляли более 60 % [ГА КОО. Ф. 1п. Оп. 25. Д. 67. Л. 7–10].

Подобная статистика характерна и для 70–80-х гг. XX в. Сельские общины ЕХБ в Кустанайской области на 80–90 % состояли из верующих немецкой национальности [ГА КостО. Ф. 268. Оп. 11. Д. 285. Л. 12]. В 1979 г. в семи общинах СЦ ЕХБ Павлодарской области состояло 233 чел., из них 189 —

Таблица 2. Сектантские общины в областях Казахстана в 1970–1980 гг.
 [Table 2. Sectarian communities in regions of Kazakhstan, 1970s–1980s]

Области	Наименование религиозных общин, количество общин/численность верующих в них (чел.)							
	католи-ки	лютера-не	ЕХБ	пятиде-сятники	АСД	менно-ниты	исови-сты	другие
Алма-Атинская	5 / 166	11 / 561	18 / 1196	8 / 183	6 / 189	1 / 36	4 / 328	–
Восточно-Казахстанская	1 / 12	9 / 187	10 / 380	2 / 21	3 / 126	–	1 / 26	5 / 140
Джезказганская	1 / 60	4 / 350	15 / 1050	–	1 / 18	–	1 / 12	–
Карагандинская	1 / 1600	9 / 2560	12 / 2800	7 / 850	1 / 108	3 / 1590	5 / 55	1 / 85
Кзыл-Ординская	–	1 / 12	2 / 49	–	1 / 24	1 / 19	–	1 / 50
Кокчетавская	–	6 / 112	16 / 792	6 / 112	1 / 66	5 / 172	1 / 8	–
Кустанайская	2 / 124	9 / 244	11 / 877	3 / 70	4 / 60	–	2 / 99	–
Северо-Казахстанская	5 / 244	12 / 256	19 / 225	7 / 128	3 / 24	–	1 / 8	4 / 35
Семипалатинская	1 / 83	14 / 398	9 / 597	4 / 90	4 / 118	3 / 41	–	3 / нет дан-ных

Источник: [АП РК. Ф. 708. Оп. 39. Д. 1293. Л. 128; ЦГА РК. Ф. Р-2079. Оп. 1. Д. 3 Л. 112, 130–131; ЦГА РК. Ф. Р-2079. Оп. 1. Д. 220. Л. 31–32, 191–192; ЦГА РК. Ф. Р-2079. Оп. 1. Д. 221. Л. 74, 220–221; ГА КОО. Ф. 1364. Оп. 1. Д. 126. Л. 10; ГА СКО. Ф. 2376. Оп. 1. Д. 99. Л. 92; ГА КостО. Ф. 268. Оп. 11. Д. 285. Л. 22–33].

немцы [ГА ПО. Ф. 698. Оп. 1. Д. 13. Л. 31]. Из 49 религиозных объединений Карагандинской области 40 состояли полностью или частично из немцев [ГА КОО. Ф. 1364. Оп. 1. Д. 130. Л. 22]. В г. Караганде в шести сектантских обществах состояло 4 924 чел., в том числе 4 056 немцев, более 82 % (см. табл. 3).

О высокой степени религиозности немцев свидетельствуют цифры по количеству проводимых обрядов. Приведем данные из отчета уполномоченного СДРК по Целиноградской области А. И. Тишкова: «Если процент крещения в 1969 г. в целом в области составил около 6 %, то среди немцев — свыше 50 %, процент церковных похорон в области 2,5 %, среди немецкого населения свыше 60 %. Юноши и девушки из числа немцев венчаются в церкви и соблюдают обряд конфирмации» [ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 297. Л. 154]. Высокая религиозность немецкого населения обусловила принятие в июне 1974 г. специального Постановления ЦК КПСС «О мерах по улучшению работы среди граждан немецкой национальности»

[АП РК. Ф. 708. Оп. 58. Д. 52. Л. 21а–21б]. Уполномоченные СДРК в областях принимали меры по учету религиозных объединений немцев, выявляли подпольные группы, изучали характер деятельности общин, взгляды и настроения служителей культа и верующих, проводили кустовые семинары-совещания, на которых делились опытом борьбы с подпольными сектами.

В феврале 1985 г. было принято Постановление СДРК при СМ СССР «О ходе упорядочения сети религиозных объединений, состоящих из верующих граждан немецкой национальности» [ГА АК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 303. Л. 1]. В рамках его реализации была составлена статистика по количеству таких объединений (см. табл. 4).

Согласно приведенным данным, наибольшее количество общин с концентрацией граждан немецкой национальности находилось в Казахстане, а деятельность 118 общин характеризовалась как «противозаконная». Между тем процент зарегистрированных объединений заметно вырос; если

Таблица 3. Состав сект г. Караганды в 1976 г.
[Table 3. Karaganda-based sects, 1976]

Наименование культа	Всего членов, в том числе немецкой национальности (чел.)
Евангельские христиане-баптисты	1 304 / 705
Меннониты братские	869 / 869
Меннониты церковные	368 / 368
Лютеране	1 988 / 1988
ЕХ в духе Апостолов	300 / 73
Адвентисты Седьмого дня	95 / 53

Источник: [ГА КОО. Ф. 1364. Оп. 1. Д. 122. Л. 1–3].

в 1974 г. он составлял 13 %, то в 1984 г. — 61 %. Безусловно, этому способствовал изменившийся курс государства, отказ от политики грубого административного и идеологического давления на верующих. Вектор борьбы с религией был направлен преимущественно на совершенствование системы атеистической пропаганды [Белоусов 2017: 35–36].

В постановлении содержалась критика работы исполнительных органов Алма-Атинской, Джамбульской, Кокчетавской, Павлодарской, Кустанайской, Талды-Курганской и Чимкентской областей Казахстана по противодействию сектантским объединениям. В этих областях наблюдался значительный рост немецких религиозных объединений (см. табл. 5).

Изучение гендерного состава сектантских объединений Казахстана выявляет преобладание женщин (см. табл. 6). В общинах ЕХБ г. Караганды в 1963 г.

состояло 984 члена, из них 755 женщин [ГА КОО. Ф. 1364. Оп. 1а. Д. 63. Л. 23]. В Семипалатинской области в 1960–1980-х гг. в общинах баптистов женщины составляли 80–90 % [АП РК. Ф. 708. Оп. 37. Д. 1293. Л. 128].

5. Практика религиозного воспитания детей-сектантов и борьба за молодежь в условиях политики «научного атеизма»

Характерной чертой внутренней жизни сектантских объединений было религиозное воспитание детей, приобщение к общине. Уполномоченный СДРК Северо-Казахстанской области В. П. Ляпунов так описывал воспитание детей в семьях верующих: «Сектанты ограждают своих детей от влияния советской культуры, тщательно скрывая это, детям запрещается посещать клубы, библиотеки, кино, театры, участвовать в спортивных мероприятиях. Музыка, пение, чтение книг не носит харак-

Таблица 4. Религиозные объединения верующих немецкой национальности в регионах СССР в 1970–1980-е гг.

[Table 4. Faith associations of ethnic Germans in regions of the Soviet Union, 1970s–1980s]

Регионы СССР	Всего немецких объединений / из них зарегистрировано		Из незарегистрированных	
	1974 г.	1984 г.	Стоят на противозаконных позициях	Могут быть зарегистрированы
Казахская ССР	352 / 47	507 / 311	118	78
РСФСР	214 / 28	385 / 183	106	96
Киргизская ССР	74 / 18	74 / 38	27	11
Таджикская ССР	20 / 3	31 / 10	11	10
Узбекская ССР	13 / 2	27 / 17	9	1

Источник: [ГА АК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 290. Л. 3–9].

Таблица 5. Религиозные объединения верующих немецкой национальности в Казахстане в разрезе областей
 [Table 5. Faith associations of ethnic Germans in Kazakhstan. Details by regions]

Области	Всего немецких объединений/ из них зарегистрировано		Из незарегистрированных	
	1974	1984	Стоят на «противо- законных позициях»	Могут быть заре- гистрированы
Алма-Атинская	25/7	44/25	18	1
Джамбульская	42/2	44/30	10	4
Кокчетавская	36/2	69/38	10	21
Карагандинская	24/6	40/27	9	4
Кустанайская	25/7	37/25	6	6
Павлодарская	42/2	46/25	11	10
Северо-Казахстанская	19/1	24/16	5	3
Семипалатинская	20/3	19/16	-	3
Талды-Курганская	38/6	34/18	15	1
Чимкентская	18/3	43/17	8	18
Целиноградская	22/4	38/30	8	-
Всего	352/47	507/311	118	78

Источник: [ГА АК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 290. Л. 3–9].

Таблица 6. Состав общин адвентистов, пятидесятников и иеговистов по полу, в % к общему количеству верующих в культуре

[Table 6. Adventists, Pentecostals, Jehovah's Witnesses by sex, % of the total number of believers]

Наименование культа	Соотношение в общинах (%)	
	Мужчин	Женщин
Евангельские христиане-баптисты	19,6 %	80,4 %
Лютеране	27 %	73 %
Католики	27,3 %	72,7 %
Адвентисты Седьмого Дня	35,8 %	64,2 %
Пятидесятники	43,8 %	56,2 %
Иеговисты	55,5 %	44,5 %

Источник: [ЦГА РК. Ф. Р-2079. Оп. 1. Д. 3. Л. 84–98].

тер прямого запрета, но ребенка с ранних лет приучают любить музыку и пение тех мотивов, которые приняты в секте. С раннего возраста ребенка учат молиться, а затем заучивать целые молитвы. Никогда открыто не говорят, что запрещают детям посещать культурные советские уч-

реждения» [ГА СКО. Ф. 2376. Оп. 1. Д. 81. Л. 13].

Приверженцы АСД воспитывали детей в духе сектантских требований «о соблюдении субботы» и отказе от учебы в этот день [ГА СКО. Ф. 2376. Оп. 1. Д. 85. Л. 21]. Первое причастие у лютеран проводилось в воз-

расте 14–15 лет. Ему предшествовала «конфирмация» — экзамен на знание детьми «закона божьего», проводимый пастором. В некоторых областях Казахстана пасторов не было, лютеране обращались в советские органы за разрешением пригласить к ним пастора из другой области страны. Власти под различными предлогами отказывали верующим [ГА СКО. Ф. 2376. Оп. 1. Д. 85. Л. 22]. В общинах ЕХБ, пятидесятников, меннонитов в дни религиозных праздников дети принимали участие в религиозных хорах. В пос. Батамши Актюбинской области община меннонитов организовала хор школьников, исполнявших песни религиозного содержания. Активная участница хора, ученица 9 класса Л. Д. Классен отказалась от комсомольского билета, заявив: «В комсомол вступила по ошибке и лишь в общине баптистов узнала истину» [АП РК. Ф. 708. Оп. 42. Д. 228. Л. 6]. Религиозное воспитание детей и вовлечение их в религиозные практики квалифицировались советскими органами как нарушение религиозного законодательства.

Под пристальным вниманием государственных структур, органов образования и общественности были семьи, в которых мать и отец были сектантами, либо если главой семьи была мать-сектантка. Воспитание детей в таких семьях осуществлялось в духе религиозных убеждений, дети становились сектантами. По наблюдениям уполномоченных, влияние матери-сектантки в семье было сильнее, чем влияние отца, более равнодушно относящегося к воспитанию своих детей. И если юноша или девушка уходили из сектантских семей, то, как правило, «под влиянием неверующего отца», либо «под влиянием школы» [ГА СКО. Ф. 2376. Оп. 1. Д. 81. Л. 15].

Деятельность сектантских объединений вызывала у советских органов большую обеспокоенность, чем мусульманских или христианских (РПЦ), так как сектанты вовлекали в общины молодежь. Уполномоченный СДРК Северо-Казахстанской области В. П. Ляпунов писал: «Если основной целью деятельности мусульманских общин является стремление к увеличению доходов общины, то основное направление деятельно-

сти общины ЕХБ заключается в значительном увеличении численного состава общины за счет молодых и стремление поднять ее до уровня руководящей областной религиозной инстанции» [ГА СКО. Ф. 2376. Оп. 1. Д. 81. Л. 6]. Члены Комиссии по контролю за соблюдением законодательства о культурах г. Целинограда в докладе по итогам посещения сектантских собраний отмечали: «Обеспокоенные снижением религиозности, старением и естественной убылью общин и групп, секты баптистов-раскольников принимают активные меры к пополнению их главным образом за счет молодежи. Они ведут активную борьбу за молодежь, связывая с ней будущее религии. В проповедях религиозные деятели стремятся „осовременить“ религиозную идеологию и внушить молодежи мысль, что между наукой и религией не существует противоречий, что они находятся в гармонии, взаимно дополняя друг друга» [ГА ГА. Ф. 33. Оп. 2. Д. 98. Л. 198].

Об активном вовлечении молодых в сектантские группы говорят архивные источники. Две баптистские общины г. Алма-Аты в 1957 г. приняли через водное крещение в свои ряды 102 новых члена, из них 57 были студентами институтов и учащиеся техникумов. В общину АСД вступило 90 чел., из них более половины молодежь до 25 лет. Руководитель группы М. Кулаков, ранее судимый за религиозную деятельность, создал внутри общины «Комитет молодежи». Члены комитета вели работу среди молодежи, по субботам проводили «юношеские собрания», ездили по близлежащим селениям, агитируя молодых ступить в секту [АП РК. Ф. 708. Оп. 31. Д. 1471. Л. 13, 15]. В поселении Мартук Актюбинской области нелегальная община ЕХБ за шесть месяцев 1967 г. увеличилась на 70 чел., из которых 52 были молодые люди [АП РК. Ф. 708. Оп. 42. Д. 228. Л. 6]. В католических общинах Караганды молодые люди составляли 40–45 %, у баптистов-раскольников — до 30 % [ГА КОО. Ф. 1364. Оп. 1. Д. 123. Л. 12]. Последователи СЦ ЕХБ г. Алма-Аты практиковали слеты молодых верующих. В июне 1977 г. они организовали «молодежное общество» в ущелье Марсалан Талгарского

района Алма-Атинской области с участием более 500 молодых людей из Алма-Атинской области, Киргизии, Узбекистана и Таджикистана [ГА КОО. Ф. 1364. Оп. 1. Д. 122. Л. 16]. Пятидесятники-воронаевцы нелегально открывали «Воскресные школы» [ГА КОО. Ф. 1364. Оп. 1. Д. 127. Л. 32].

6. О мерах государства по противодействию сектантам

Государственные органы вели борьбу с религиозными объединениями, ведущими «противозаконную» деятельность. «Противозаконной» считалась деятельность общин, открыто не признававших советское законодательство и уклоняющихся от регистрации. К таковым относились группы иеговистов, пятидесятников-воронаевцев, баптистов-раскольников, братских меннонитов. На особом контроле властей была деятельность пятидесятников и АСД. Своё отношение к советской власти они определяли так: «Нет власти, кроме как от Бога» [ГА СКО. Ф. 2376. Оп. 1. Д. 85. Л. 34]. К долгу службы в армии подходили с отговорками, признавая обязанность, но полагая, что служба не должна выражаться в нарушении божьей заповеди «не убий». Молодые сектанты не уклонялись от призыва в армию, но стремились занять в ней место, не связанное с применением оружия. Одним из основных догматов АСД был отказ от работы «в день седьмой субботы» для общения с богом. Невыход на работу не одобрялся властью, особенно в периоды активных сельскохозяйственных работ. Многочисленные по составу общины пятидесятников и субботников действовали в Карагандинской, Павлодарской, Северо-Казахстанской областях, в г. Алма-Ате [АП РК. Ф. 708. Оп. 31. Д. 1431. Л. 15].

Немало хлопот партийным и государственным функционерам доставляла деятельность 29 групп баптистов-раскольников, находившихся под влиянием подпольного сектантского центра [ГА АК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 102. Л. 39]. Они имели тесные связи с единоверцами в других областях и городах СССР, часто выезжали для координации действий, приглашали духовных лидеров в свои регионы, постоянно контактирова-

ли с «представителями центра» [ГА СКО. Ф. 2376. Оп. 1. Д. 85. Л. 36].

В 1975 г. вышло Постановление ЦК КП Казахстана «Об активизации политически вредной и антиобщественной деятельности реакционной части церковно-сектантского актива в республике» [ЦГА РК. Ф. 2079. Оп. 1. Д. 6. Л. 21–23]. В постановлении отмечалось: «Отдельные экстремистки настроенные лица в религиозных объединениях проявляют действия, носящие антиобщественный, политически вредный характер, подогревают эмиграционные настроения, порочат советский государственный и общественный строй, искажают положение церкви в СССР» [ГА КОО. Ф. 1п. Оп. 25. Д. 67. Л. 7–9]. В отчетах уполномоченных за 1960–1980 гг. излагаются факты проведения руководителями сект тайной агитации, сбора подписей и коллективных заявлений на выезд в ФРГ, призывы к отказу от советского гражданства, подстрекательства верующих к игнорированию законодательства о культурах [ГА ГА. Ф. 33. Оп. 2. Д. 54. Л. 49; ГА КОО. Ф. 1п. Оп. 25. Д. 67. Л. 10].

В советской повседневной практике сложилось негативное восприятие сектантских общин. В этом отчасти виноваты советские органы власти, в ведении которых были вопросы религии. В отчетах они всячески демонизируют сектантов и их духовных лидеров. Уполномоченный СДРК по Северо-Казахстанской области В. П. Ляпунов так характеризовал баптистов: «Общины ЕХБ это антисоветски настроенные люди, которые поставили перед собой цель отгородиться стенами молитвенного дома от советского общества. Они стремятся создать свой собственной мирок, управляемый своими законами и прописями своей морали. Все, что может принести ущерб этой замкнутой общине, что может ее скомпрометировать, не должно выноситься за ее пределы» [ГА СКО. Ф. 2376. Оп. 1. Д. 47. Л. 10]. Об общинах пятидесятников и АСД он писал: «Члены общины являются людьми недостаточной культуры, не позволяющей им подняться над религиозными предрассудками и критически отнестись к ним» [ГА СКО. Ф. 2376. Оп. 1. Д. 61. Л. 3].

Между тем не все сектантские общины

были настроены враждебно по отношению к советской власти, надеясь на компромисс с государством. Руководитель общины старообрядцев-беспоповцев Н. С. Естеев в беседе с уполномоченным СДРК по Кызыл-Ординской области Ж. Б. Боташевым заявил: *«Наша деятельность не направлена против советской власти. Мы всегда стараемся внушить верующим, что советская власть дана богом, а поэтому мы требуем от них неукоснительно исполнять законы»* [ГА КОО. Ф. 808. Оп. 1. Д. 6. Л. 90]. Такие заявления чиновниками расценивались как *«приспособленчество духовенства к современным условиям, стремление их примирить религию и советскую власть»* [ГА СКО. Ф. 2376. Оп. 1. Д. 62. Л. 36].

Большинство сектантских объединений не имели специальных культовых зданий и проводили молитвенные собрания в арендуемых у частных лиц помещениях. Так, объединения ЕХБ в СССР в 1960-е гг. имели в своем пользовании всего 433 молитвенных здания, переданных им государством, а 1 210 объединений проводили молитвенные собрания в арендуемых помещениях [ГА СКО. Ф. 2376. Оп. 1. Д. 95. Л. 16]. Чиновники на местах под предлогом нарушения верующими требований санитарной или пожарной инспекций необоснованно закрывали молитвенные дома. Действия чиновников вызывали недовольство верующих, в связи с чем много жалоб и заявлений поступало в ЦК КПСС и СДРК при СМ СССР. Закрытие молитвенных домов административными методами подталкивало верующих к нелегальной деятельности.

Запретительные меры в отношении сектантов лишь активизировали их деятельность. В отчетах уполномоченных мы обнаруживаем много фактов самовольного строительства верующими объектов культа. В г. Павлодаре сторонники СЦ ЕХБ построили молитвенный дом и оборудовали подземный бункер, который, по сведениям уполномоченного, *«использовался для противозаконных целей»* [ГА АК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 290. Л. 3]. В пос. Осакаровке Карагандинской области баптисты-раскольники построили здание молитвенного дома без разрешения местных органов [ГА КОО.

Ф. 1п. Оп. 25. Д. 67. Л. 7]. Приверженцы ИПЦ, проживавшие на железнодорожном разъезде близ г. Темир-Тау, создали подпольный монастырь с монахами и монашками [ГА КОО. Ф. 1364. Оп. 1. Д. 59. Л. 5].

В регионы из ЦК КПСС и правительства регулярно поступали инструктивные указания, разъяснения и распоряжения о недопустимости подмены воспитательной работы с верующими жестким администрированием их деятельности. Приведем выдержку из Постановления СДРК при СМ СССР от 16 октября 1965 г.: *«Если местные органы власти не могут предоставить верующим в пользование специальное помещение, то они не должны чинить препятствий к устройству молитвенных собраний и исполнению обрядов в других помещениях, приобретенных верующими в установленном порядке или предоставленных им частными лицами на правах аренды»* [ГА СКО. Ф. 2376. Оп. 1. Д. 101. Л. 29].

Одной из форм контроля религиозных групп было посещение агентами советской власти и общественными активистами молитвенных собраний. Чтобы минимизировать такой контроль, религиозные объединения часто разбивались на мелкие группы и проводили молитвенные собрания в домах и на квартирах верующих, а иногда даже под открытым небом [ГА КОО. Ф. 1364. Оп. 1. Д. 122. Л. 3]. Наиболее радикальные лидеры общин предлагали инспектирующим покинуть собрания. Пресвитер общины ЕХБ г. Целинограда В. С. Соловьев попросил проверяющих чиновников удалиться со словами: *«У вас бывают закрытые партийные собрания, и у нас сейчас закрытое баптистское собрание»* [ГА ГА. Ф. 33. Оп. 2. Д. 32. Л. 10].

В борьбе с семейным религиозным воспитанием применялась практика проведения собраний общественности города, так называемые «суды общественности», на которых верующим родителям выносили порицания, грозили уголовным преследованием. Лишение родительских прав родителей-сектантов было крайней мерой, и на практике такая мера применялась довольно редко, так как могла вызвать протестную реакцию со стороны верующих. В источниках

выявлено несколько подобных фактов. В 1963 г. был лишен родительских прав член общины ЕХБ в Восточно-Казахстанской области А. Я. Акава, имеющий девять детей, но впоследствии был восстановлен в правах [ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 4. Д. 173. Л. 187–196].

В борьбе с сектантским подпольем применялись разные меры наказания, от административных штрафов до более крайних мер: осуждение по уголовным статьям, высылка в отдаленные районы и области. В январе 1958 г. Президиум Верховного Совета Казахской ССР издал Указ «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно-полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни» [Ведомости Верховного Совета РСФСР 1961: 286], известный в народе как «Указ о тунеядцах». Он стал правовой основой для вынесения собраниями общественности постановлений о высылке в отдаленные районы и области верующих-активистов. В соответствии с Указом в 1958 г. из Карагандинской области было выслано 19 чел. с обязательным привлечением к труду в местах ссылки, 3 чел. лишены родительских прав [ГА КОО. Ф. 1364. Оп. 1. Д. 59. Л. 5–8]. По Указу с 1958 г. по 1961 г. из республики выслано 25 чел. [ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 4. Д. 173. Л. 194].

Управление Комитета государственной безопасности при СМ Казахской ССР по Карагандинской области в сентябре 1961 г. возбудило уголовное дело против руководителей и активных участников нелегальной организации иеговистов «Обвод», в ней состояло 220 чел. Организация объединяла нелегальные группы и кружки иеговистов в городах: Караганде — 6 групп, Джезказгане — 8, Балхаше и пос.Никольском — по 4 группы [ГА КОО. Ф. 1364. Оп. 1а. Д. 31. Л. 84–95].

В период с 1961 г. по 1965 г. в СССР было осуждено 1 234 верующих. Наибольшее количество осужденных проживало в пяти республиках: РСФСР — 640, Украинская ССР — 324, Казахская ССР — 98, Белорусская ССР — 76, Узбекская ССР — 40. Из 98 осужденных казахстанцев 81 были членами общин ЕХБ и меннонитов, 6 — АСД, 6 — приверженцы истинно православной

церкви, 3 — пятидесятники, 2 — иеговисты [ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 4. Д. 173. Л. 189]. В связи с этим с середины 1960-х гг. увеличивается поток жалоб верующих в центральные органы, в которых сообщалось о дискриминации по религиозным чувствам. Росту протестного движения способствовало и создание в 1964 г. в СССР христианской правозащитной организации — Совета родственников узников ЕХБ. С 1971 г. Совет выпускал нелегальный «Бюллетень Совета родственников узников ЕХБ», в котором печатались информация о гонениях и преследованиях за религиозные убеждения. Рост протестных движений заставлял власть идти на уступки. По указанию высших органов решения местных горисполкомов пересматривались и отменялись. В Казахской ССР были отменены решения в отношении 36 осужденных в 1964 г. [ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 4. Д. 173. Л. 194].

Практика обращения верующих с письмами-протестами в высшие инстанции продолжалась до развала Советского Союза. За девять месяцев 1980 г. в СДРК при СМ СССР поступило 59 коллективных писем и заявлений от сторонников СЦ ЕХБ из разных регионов страны, в том числе из Джезказганской, Павлодарской, Тургайской, Семипалатинской и Целиноградской областей Казахской ССР [ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 1759. Л. 96–102]. Так, сообщалось, что у гражданки Л. Майер в г. Щучинске провели обыск и изъяли духовную литературу [Бюллетень 1982б: 31]. Для сектантов выплата штрафов была ощутимым наказанием, так как семьи верующих, как правило, были многодетными и материально нуждающимися.

В письмах верующие поднимали вопросы дискриминации по религиозным воззрениям не только взрослых, но и детей, приводили факты их унижения и преследования, описывали приемы обмана и психологического давления на детей. Баптисты села Ольгино Павлодарской области в жалобе на имя Генерального прокурора СССР писали: *«Во время допроса наших детей следователем Н. С. Любимовым были допущены грубости, крики, обман. Детей вызывал ложным путем в школу, якобы поливать*

приусадебный участок, а в действительности для допроса, при этом обещал детям подарки, запрещал им об этом говорить родителям» [Бюллетень 1982а: 24]. Сектанты Казахстана были активными участниками общесоюзного религиозного протестного движения, сами обращались с письмами в центральные органы и подписывали письма в поддержку осужденных единоверцев из других регионов СССР.

7. Выводы

Развитие сектантского подполья в Казахстане в 1940–1980-е гг. характеризуется периодами спада и подъема и, в целом, вписывается в общую логику религиозного движения в СССР, обусловленную вероисповедной политикой государства. Региональная особенность проблемы заключалась в высокой степени религиозной гетерогенности Казахстана, которая обусловлена была историческими процессами миграций в край в дореволюционный и советский периоды истории. Дискурсивный анализ архивных документов выявляет глубокие противоречия во взаимоотношениях государства с сектантскими объединениями на всем протяжении рассматриваемого периода. И виной этому была не только позиция части сектантских общин, не признававших советское религиозное законодательство и уклоняющихся от регистрации. Противоречия состояли в том, что чиновники на местах всячески препятствовали регистрации общин (дабы не испортить статистику), и в тоже время обвиняли сектантов в противозаконной нелегальной деятельности. Стремление к компромиссу с советской властью

лояльной части сектантства не всегда поддерживалось властными структурами. Непоследовательность в действиях местных органов только разжигала антагонизм и вынуждала секты действовать скрытно.

Лидеры наиболее радикальных сект выражали свое несогласие с религиозной политикой государства, называя ее недемократической и ущемляющей их права. Находясь в статусе незарегистрированных, они продолжали нелегально проводить богослужения и исполнять требы. Государство применяло разные формы и методы противодействия сектантскому подполью: от предупредительных бесед до более крайних мер. Но даже репрессивные меры в виде административных штрафов, закрытия объектов культа, разгона молитвенных собраний, конфискации религиозной литературы, арестов и высылки духовных лидеров не были эффективны. Жесткий контроль и администрирование духовной жизни сектантов не ослабляли деятельность общин, наоборот, формировали у них протестное настроение.

В 1940–1980-е гг. преобладающее большинство сектантских объединений в Казахстане продолжали вести нелегальную религиозную жизнь. Формы ее проявления в рассматриваемый период практически не менялись, несмотря на послабления в конфессиональной политике государства в брежневский и горбачевский периоды. Заметные изменения происходят в 1980-е гг., когда круг участников религиозного подполья уменьшается, количество зарегистрированных сектантских общин в республике возрастает. Центр религиозной жизни сект постепенно перемещается в легальную сферу.

Источники

- АП РК — Архив Президента Республики Казахстан.
 Бюллетень 1982а — Бюллетень совета родственников узников ЕХБ в СССР. 1982. № 107. 105 с.
 Бюллетень 1982б — Бюллетень совета родственников узников ЕХБ в СССР. 1982. № 109. 109 с.
 ГА АК — Государственный архив Алтайского края.

Sources

- Archive of the President of the Republic of Kazakhstan
Bulletin of the Council of Relatives of Prisoners of the ECB in the USSR. 1982. No. 107. 105 p. (In Russ.)
Bulletin of the Council of Relatives of Evangelical Christian Baptist Prisoners in the USSR. 1982. No. 109. 109 p. (In Russ.)
 State Archive of Altai Krai.

ГА ГА — Государственный архив г. Астаны.	State Archive of Astana.
ГА КОО — Государственный архив Кызыл-Ординской области.	State Archive of Qyzylorda Region.
ГА КостО — Государственный архив Костанайской области.	State Archive of Kostanay Region.
ГА ПО — Государственный архив Павлодарской области.	State Archive of Parvldodar Region.
ГА РФ — Государственный архив Российской Федерации.	State Archive of the Russian Federation.
ГА СКО — Государственный архив Северо-Казахстанской области.	State Archive of North Kazakhstan Region
ЦГА РК — Центральный государственный архив Республики Казахстан.	Central State Archive of the Republic of Kazakhstan.

Литература

- Алпыспаева и др. 2022 — *Алпыспаева Г. А., Саметова Г. С., Джумалиева Л. Т.* Конфессиональное измерение переселенческой политики самодержавия в Казахском крае в начале XX века: борьба с сектантским прозелитизмом // *Bylye Gody*. 2022. № 17(2). С. 975–985. DOI: 10.13187/bg.2022.2.975
- Артемьев 2010 — *Артемьев А. И.* Свидетели Иеговы Казахстана и Средней Азии: историко-религиоведческий анализ. Изд. 2-е, перераб. и доп. Алматы: Кочевники, 2010. 349 с.
- Беглов 2008 — *Беглов А.* В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. М.: Арефа, 2008. 352 с.
- Белоусов 2016 — *Белоусов С. С.* Служебная деятельность уполномоченных по делам религиозных культов в Калмыцкой АССР в 1960–1991 гг. // *Вестник Калмыцкого научного центра РАН*. 2016. № 1(23). С. 73–80. DOI: 10.22162/2075-7794-2016-23-1-73-80
- Белоусов 2017 — *Белоусов С. С.* Государственная власть и православные приходы Калмыкии в условиях перестройки советского общества (вторая половина 1980-х гг. – 1991 г.) // *Вестник Калмыцкого научного центра РАН*. 2017. № 30(2). С. 34–43. DOI: 10.22162/2075-7794-2017-30-2-34-43
- Белякова, Добсон 2015 — *Белякова Н. А., Добсон М.* Женщины в евангельских общинах послевоенного СССР. 1940–1980-е гг. Исследования и источники. М.: Индрик, 2015. 512 с.
- Бургарт 2010 — *Бургарт Л. А.* Из истории католической веры и церкви в Казахстане. Усть-Каменогорск, 2010. 155 с.

References

- Alpyspaeva G. A., Sametova G., Jumaliyeva L. T. The confessional dimension of the resettlement policy of the autocracy in the Kazakh Region at the beginning of the 20th century: The fight against sectarian proselytism. *Bylye Gody*. 2022. Vol. 17. No. 2. Pp. 975–985. (In Russ.) DOI: 10.13187/bg.2022.2.975
- Artemyev A. I. Jehovah's Witnesses in Kazakhstan and Central Asia: Historical and Religious Analyses. Almaty: Kochevniki, 2010. 349 p. (In Russ.)
- Beglov A. In Search of 'Ideal Church Catacombs': Church Underground Movement in the Soviet Union. Moscow: Arefa, 2008. 352 p. (In Russ.)
- Belousov S. S. The official activities of the Commissioners of religious cult affairs in the Kalmyk ASSR in 1960–1991. *Oriental Studies*. 2016. Vol. 9. No.1. Pp. 73–80. (In Russ.) DOI: 10.22162/2075-7794-2016-23-1-73-80
- Belousov S. S. Governmental authorities and Orthodox parishes in Kalmykia during the transitional period of Soviet Perestroika (the second half of the 1980s – 1991). *Oriental Studies*. 2017. Vol. 10. No. 2. Pp. 34–43. (In Russ.) DOI: 10.22162/2075-7794-2017-30-2-34-43
- Belyakova N. A., Dobson M. Women in Evangelical Communities of the Postwar Soviet Union, 1940s – 1980s: A Study and Sources. Moscow: Indrik. 2015. 512 p. (In Russ.)
- Burgart L. A. Catholic Faith and Church in Kazakhstan: Glimpses of History. Ust-Kamenogorsk, 2010. 155 p. (In Russ.)

- Бургарт 2013 — *Бургарт Л. А.* Перепись населения Республики Казахстан 2009 г.: вопрос о вероисповедании // *Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях: сб. науч. тр. XIII Междунар. науч.-практ. конф. (г. Семей, 26–27 сентября 2013 г.), под. ред.: Алексеенко А. Н., Краснобаевой Н. Л., Сарсембаевой Г. А.* Семей: Сальменова Д. М., 2013. С. 33–47.
- Ведомости Верховного Совета РСФСР 1961 — *Ведомости Верховного Совета РСФСР (1957–1989).* М.: Верховный Совет РСФСР, 1961. № 18 (139). Ст. 273. С. 286–287.
- Дашковский, Монгуш 2023 — *Дашковский П. К., Монгуш А. В.* Влияние изменения вектора государственно-конфессиональной политики СССР на положение религиозных общин в Туве в конце 1940-х – начале 1950-х гг. // *Oriental Studies.* 2023. Т. 16. № 5. С. 1152–1166. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-69-5-1152-1166
- Дашковский, Монгуш 2024 — *Дашковский П. К., Монгуш А. В.* Положение религиозных общин в Туве в контексте становления советской системы государственно-конфессиональных отношений в середине 1940-х гг. // *Oriental Studies.* 2024. Т. 17. № 3. С. 25–539. DOI: 10.22162/2619-0990-2024-73-3-525-539
- Мажитова и др. 2023 — *Мажитова Ж. С., Ильясова К. М., Шамишева Г. С., Шукеева А. Т., Еспенбетова А. Т., Утегенов М. З.* История религиозной жизни немецкого населения Северо-Казахстанской области в конце 1950-х гг. по докладным запискам в Совет Министров СССР (по материалам Северо-Казахстанского государственного архива) // *Вестник Евразийского национального университета им. Л. Гумилева. Сер.: Исторические науки. Философия. Религиоведение.* 2023. № 4(145). С. 92–109. DOI: 10.32523.2616-7255-2023-145-4-92-109
- Малгараева, Камарова 2024 — *Малгараева З. Б., Камарова Р. И.* Основные тренды развития христианства в Казахстане // *Вестник Евразийского национального университета им. Л. Гумилева. Сер.: Исторические науки. Философия. Религиоведение.* 2024. № 3(148). С. 329–343. DOI: 10.32523/2616-7255-2024-148-3-329-343
- Подопригора 2010 — *Подопригора Ю. И.* Немцы Павлодарского Прииртышья. Алматы: Полиграфсервис, 2010. 160 с.
- Burgart L. A. Kazakhstan's Census of 2009: Religion in question. In: *Alekseenko A. N., Krasnobayeva N. L., Sarsembayeva G. A. (eds.) Ethnodemographic Processes in Kazakhstan and Neighboring Territories. Conference proceedings (Semey, 26–27 September 2013).* Semey: D. Salmenova, 2013. Pp. 33–47. (In Russ.)
- Vedomosti of the Supreme Soviet of the RSFSR, 1957–1989. Moscow: Supreme Soviet of the RSFSR. 1961. Vol. 18 (139). Article 273. Pp. 286–287. (In Russ.)
- Dashkovskiy P. K., Mongush A. V. Tuva's religious communities and the change in official Soviet religious policy: Late 1940s – early 1950s. *Oriental Studies.* 2023. Vol. 16. No. 5. Pp. 1152–1166. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2023-69-5-1152-1166
- Dashkovskiy P. K., Mongush A. V. Faith communities of Tuva and the mid-1940s shaping of the Soviet Government-religion relations system. *Oriental Studies.* 2024. Vol. 17. No. 3. Pp. 525–539. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2024-73-3-525-539
- Mazhitova Zh., Pyassova K., Shamshiyeva G., Shukeeva A., Yespenbetova A., Utegenov M. R. Everyday religious life of German population in North Kazakhstan Region in the late 1950s. *Bulletin of the L. N. Gumilyov ENU. Historical Sciences. Philosophy. Religion Series.* 2023. Vol. 145. No. 4. Pp. 92–109. (In Russ.) DOI: 10.32523/2616-7255-2023-145-4-92-109
- Malgaraeva Z., Kamarova R. Main trends of Christianity development in Kazakhstan. *Bulletin of the L. N. Gumilyov ENU. Historical Sciences. Philosophy. Religion Series.* 2024. Vol. 148. No. 3. Pp. 329–343. (In Russ.) DOI: 10.32523/2616-7255-2024-148-3-329-343
- Podoprigora Yu. I. Germans of Pavlodar's Irtysh River Valley. *Almaty: Poligrafservis,* 2010. 160 p. (In Russ.)

- Сафронов 2013 — *Сафронов Р. О.* Изучение сект в советском религиоведении: терминология и подходы // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2013. № 5(49). С. 96–112.
- Савин 2019 — *Савин А. И.* «Религиозная организация действует самовольно»: нелегальные молитвенные дома в позднюю советскую эпоху // Вестник Пермского университета. История. 2019. № 2(45). С. 109–121. DOI: 10.17072/2219-3111-2019-2-109-121
- Шмидт 2021 — *Шмидт В.* Немецкие конфессии Казахстана // Восточный архив. 2021. № 1(43). С. 85–90. DOI: 10.31696/2072-5795-2021-1-85-90
- Шумило 2024 — *Шумило С.* Нелегальные связи между РПЦ и катакомбными обществами в СССР в 1960-е-1980-е годы // *Textus et Studia*. Краков. Польша. 2024. № 1(37). С. 133–171. DOI: 10.15633/tes.10106
- Safronov R. O. Sect studies in USSR: Terminology and approaches. *St. Tikhon's University Review. Theology. Philosophy. Religious Studies*. 2013. No. 5 (49). Pp. 96–112. (In Russ.)
- Savin A. I. “Religious organization is functioning without permit”: Illegal praying houses during the late Soviet era. *Bulletin of Perm University. History*. 2019. No. 2 (45). Pp. 109–121. (In Russ.) DOI: 10.17072/2219-3111-2019-2-109-121
- Schmidt W. German denominations in Kazakhstan in 1945–1960s. *Oriental Archive*. 2021. No. 1 (43). Pp. 85–90. (In Russ.) DOI: 10.31696/2072-5795-2021-1-85-90
- Shumylo S. Clandestine connections between the ROCOR and Catacomb communities in the USSR from the 1960s to the 1980s. *Textus et Studia*. 2024. No. 1 (37). Pp. 133–171. (In Russ.) DOI: 10.15633/tes.10106

